

лялась к своей невестке, чтобы она могла застать молодую королеву в одиночестве.

Однажды король находился рядом со своей женой, когда ей угрожала большая опасность и она могла умереть после родов. Королева Бланка вошла в ее комнату и, взяв короля за руку, сказала ему: «Уходи. От тебя тут нет никакой пользы». Королева Маргарита, увидев, что королева-мать уводит короля, закричала: «Увы мне! Буду ли я жить или умру, вы не дадите мне увидеться с моим мужем!» Она потеряла сознание, и все решили, что королева умерла. Король, считая, что его жена умирает, вернулся к ней, и с большим трудом ее удалось вернуть к жизни.

Глава 17 ВОЗВРАЩЕНИЕ ВО ФРАНЦИЮ

Февраль–декабрь 1254 года

Когда укрепления Сайды были почти закончены, король приказал, чтобы через лагерь прошло несколько процессий. После каждой из них легат призывал людей молить Бога, чтобы начинания короля завершились в соответствии с Его желаниями, чтобы король творил лишь то, что захочется Ему, вернется ли он во Францию или же останется за морем.

После того как все процессии прошли своим чередом, король подозвал меня из компании заморских дворян и провел во двор, где заставил встать спиной к ним. Затем ко мне обратился легат: «Королю очень нравится, как ты ему служишь, сенешаль, и он очень рад, что служба принесла тебе и доход и почести. Более того, чтобы твое сердце успокоилось, король поручил мне сказать, что к грядущей Пасхе он собирается возвращаться во Францию». – «Да благословит Бог его желание», – ответил я.

Поднявшись, легат попросил проводить его, что я и сделал. В своем жилище он отвел меня в отдельную комнату, в которой никого, кроме нас, не было. Закрыв дверь, легат взял мои руки в свои и стал горько плакать. Едва только обретя способность говорить, он сказал мне: «Я предельно рад, сенешаль, и благодарю Господа, что и король, и вы, и другие пилигримы избежали большой опасности, которая угрожает вам здесь. Но я до глубины сердца опечален, что мне приходится покидать общество таких выдающихся людей, как вы, и возвращаться ко двору в Риме, где так много двуличных людей. Тем не менее скажу, что я собираюсь сделать. Я хочу сделать так, чтобы после вашего отбытия остаться тут еще на год и потратить все, что у меня есть, на укрепления пригородов Акры. Таким образом я смогу доказать этим людям в Риме, что не привез с собой никаких денег, и, если мои руки будут пусты, они оставят меня в покое».

Как-то я рассказал легату о двух грехах, которые доверил мне один из моих священников. Он сказал в ответ: «Никто лучше меня не знает о всех грехах злобы и предательства, совершенных в Акре. Вот почему Господь обрушит месть свою на Акру и омоет улицы кровью ее жителей и тех, кто придет жить на их место». Пророчество этого доброго человека исполнилось лишь частично; город в самом деле был омыт кровью его обитателей,²¹ но те, кому довелось потом жить здесь, еще не появились. (Позже город снова был заселен. Сейчас город Акра (Акко) находится в Галилее (Израиль). – Ред.) Господь позаботился, чтобы те, кого он прислал сюда, были хорошими людьми, чьи деяния отвечали Божьей воле!

Какое-то время спустя король послал за мной и приказал вооружиться. Когда я спросил его, в чем дело, он объяснил, что надо сопровождать королеву и детей в Сур (Тир), который лежал примерно в семи лье отсюда. Я не сказал ни слова в ответ, хотя он доверил мне очень опасное поручение, потому что в то время между нами и сарацинами Египта или Дамаска не было ни мира, ни перемирия. Слава Богу, к сумеркам мы спокойно, без всяких помех добрались до Сура, хотя нам дважды пришлось спешиться и развести костер, чтобы приготовить еду и дать детям поесть или покормить их грудью.

Прежде чем король оставил Сайду – укрепленную высокими стенами, башнями и широкими рвами, вдоль и поперек очищенными от грязи, – патриарх и местные сеньоры пришли к нему и сказали следующие слова: «Ваше величество, вы укрепили Сайду, Кесарию и город Яффу, кото-

---

²¹ Город был разграблен сарацинами в 1291 году.